

Distr.
GENERAL
S/9200/Add.1
15 May 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА ОТ 9 МАЯ 1969 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИПриложения*

I

Заявление Имперского министерства иностранных дел
от 27 апреля 1969 года

Имперское правительство Ирана официально заявило о том, что, поскольку важные положения Договора 1316 года (1937 г.) о границах между Ираном и Ираком на протяжении тридцати двух лет после его заключения игнорировались правительством Ирака, несмотря на неоднократные усилия и заявления со стороны Имперского правительства, и поскольку правительство Ирака придерживалось тактики уверток, для того чтобы избежать выполнения его положений, то указанный Договор, таким образом, практически аннулирован правительством Ирака и Имперское правительство в соответствии с определенными принципами международного права рассматривает этот Договор в качестве договора, утратившего свою силу и недействительного.

Кроме того, учитывая должным образом исторические прецеденты и изменение условий, существовавших в период заключения Договора, когда британский колониализм, используя всю свою мощь для защиты Ирака, включил в это соглашение различные положения — такие как положение 4 протокола, прилагаемого к этому договору, в котором оговариваются специальные обязательства Ирака по отношению к Англии, —

* 15 мая 1969 года Постоянный представитель Ирана препроводил настоящие два приложения к своему письму от 9 мая для размножения; они были представлены переведенными на английский язык с подлинных текстов на персидском языке.

очевидно поэтому, что их последствия и результаты также стали неприемлемыми и подачи колониализма также должны утратить свою силу.

В соответствии также с правовым принципом *rebus sic stantibus*, который признает изменение условий, существующих во время заключения того или иного договора, в качестве основания для недействительности и утраты силы такого договора, навязанный и неравноправный Договор 1316 года не может более являться действительным и имеющим силу. Это особенно верно в отношении реки Шатт-аль-Араб, значительная часть вод которой берет свое начало в иранских горах и в отношении которой принцип равноправия между сторонами, подписавшими Договор, - принцип, соблюдаемый во всех договорах, - совершенно не соблюдался.

Как было официально заявлено, Имперское правительство Ирана, следуя указаниям и мирным намерениям Его Имперского Величества Шахиншаха Арьямера, склонно и готово в то же время приступить к немедленным переговорам даже завтра с правительством Ирака для консолидации границы на реке Шатт-аль-Араб по Тальвегу, что является признанным международным принципом, и подписать новый договор. Имперское правительство готово также, если правительство Ирака проявит добрую волю, положить конец чрезвычайному положению, существующему в настоящее время в пограничных районах вследствие угроз со стороны правительства Ирака, при том условии, что такая мера будет являться взаимной, и отдать приказ всем своим силам, отправленным на границу, вернуться на свои базы.

Имперское правительство считает необходимым в то же время подчеркнуть, что, если в течение перерыва или в любое другое время будет иметь место какая-либо попытка нанести оскорбление имперскому флагу Ирана или если свободному плаванию судов в Шатт-аль-Араб будут каким-либо образом препятствовать, любые такие действия встретят суровую реакцию и Имперское правительство, выполняя свой священный долг, по необходимости устранит любое препятствие или помеху. Правительство Ирака будет нести ответственность за любые серьезные последствия, которые могут явиться результатом его агрессивной политики по отношению к Шатт-аль-Араб.

/...

П

ЗАЯВЛЕНИЕ ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ
ШАТТ-АЛЬ-АРАБ ОТ 3 МАЯ 1969 ГОДА

Сегодня представитель Имперского министерства иностранных дел заявил в отношении недавних утверждений иракских властей следующее: "1 мая 1969 года радио Багдада, приводя высказывания представителя иракского министерства иностранных дел, сделало некоторые заявления относительно утратившего силу Договора 1316 года о границах и относительно недавнего кризиса в ирано-иракских отношениях. В этих заявлениях не содержалось ничего нового, и они представляли собой лишь повторение тех же безосновательных, извращенных и противоречащих друг другу вопросов, которые Ирак неоднократно излагал, подобно попугаю, с начала кризиса. Представитель министерства иностранных дел Ирака говорит что после того, как Ирак обрел свободу, независимость и суверенитет и отделился от Оттоманской империи, Иран заявил о недействительности Константинопольского протокола, а Ирак затем оспорил в Лиге Наций эту претензию, в результате чего был заключен Договор 1316 года о границах.

Дело выглядит так, как если бы Ирак либо не ознакомился с историей этого вопроса, либо счел удобным не раскрывать всех политических шагов, предпринимавшихся в то время за сценой; согласно документам бывшей Лиги Наций, Ирак в 1934 году обратился к Лиге Наций при поддержке своего правительства-протектора с жалобой, направленной на то, чтобы воспрепятствовать Ирану осуществлять его суверенные права в Шатт-аль-Араб. В ходе обсуждения этого вопроса в Лиге Наций и даже после этого Британская империя поддерживала утверждение Ирака всеми средствами и всеми дипломатическими методами. В итоге, в 1937 году при прямой поддержке Британской империи был подписан империалистический по своему характеру Договор о границах.

Уместно вспомнить то обстоятельство, что, когда квазинезависимый Ирак подал заявление о приеме в Лигу Наций, представитель Ирана заявил, что Ирак должен решить свои пограничные споры с Ираном, и представитель Ирака обещал, что его правительство так и поступит. Далее,

/...

согласно имеющимся документам, когда Ирак обрел свою квазинезависимость, английское правительство — иными словами, защитник Ирака — обратилось к правительству Ирана с целью добиться официального признания этим правительством независимости Ирака, дав заверение в том, что после того, как Иран признает независимость Ирака, оно начнет переговоры по вопросу о Шатт-аль-Араб, с тем чтобы разумные и обоснованные требования Ирана были удовлетворены.

Вышеупомянутые подробности приводят к выводу о том, что в тот период Иран имел дело не с Ираком, а скорее столкнулся с Британской империей, которая управляла своей марионеткой, исходя из своих собственных интересов, предоставив ей квазинезависимость и готовя за нее за сценой договор, который давал бы ей преимущества. Представитель Ирака коснулся в другой связи вопроса об Эрзерумском договора и Константинопольском протоколе. Следует иметь в виду, что ни в одном из упомянутых выше документов не содержится никакого конкретного упоминания вопроса о суверенитете и делимитации пограничной линии между Ираном и Османской империей. Метод, принятый правительствами Ирана и Османской империи в отношении Шатт-аль Араб с начала навигации на этой реке и, возможно, значительно ранее этого времени, заключался в том, что оба правительства совместно осуществляли свои суверенные права в Шатт-аль-Араб вплоть до пункта, где оба берега реки входили в пределы доминиона Османской империи.

Что касается действительности Эрзерумского договора и Константинопольского протокола, то, как кажется, иракские власти не располагают никакой информацией в отношении заявлений, сделанных делегатами Советского Союза и Турции, т.е. двумя сторонами, подписавшими Договор, когда спор между Ираном и Ираком по поводу Шатт-аль-Араб был представлен Лиге Наций. Тогдашний министр иностранных дел Советского Союза г-н Литвинов в Совете Лиги Наций заявил о том, что "в документах, представленных Совету обеими сторонами, равно как и в заявлениях, сделанных здесь их представителями, Россия упоминается в качестве стороны в соглашениях между Османской империей и Персией в отношении их границ. Таковы факты. Под Эрзерумским договором и Константинопольским протоколом стоят подписи представителей русского правительства.

Поэтому я считаю нужным заявить, что, какие бы меры старое царское правительство России не считало необходимым принять, вмешиваясь в делимитацию границ между двумя другими государствами, нынешнее советское правительство не имеет ничего общего с интересами и политикой, которые диктовали эти действия.

Тогдашний министр иностранных дел Турции г-н Рушди Арас заявил следующее:

"Поскольку в упомянутых документах стоит подпись Османской империи, и стороны неоднократно упоминали мою страну, то по этому вопросу я хотел бы заявить, что я нахожусь в таком же положении, что и г-н Литвинов".

Поэтому правительство Ирака должно знать, что в дополнение к заявлениям, сделанным наследниками сторон, подписавших договор, правительство Ирана всегда рассматривало оба документа как позорные и не считало их делающими кому-либо честь. Что касается не имеющего силы Договора 1316 года, следует указать, что в то время правительство Ирака либо получало письменные указания от английского правительства по целому ряду вопросов, либо обращалось к этому правительству за советами. По вопросу об определении Тальвега в качестве общей границы имеется письмо Британского адмиралтейства, из которого видно, что в целях обеспечения английских интересов английское правительство предпочло оставить Шатт-аль-Араб в руках своего марионеточного правительства, т.е. правительства Ирака, которое не соглашалось с установлением общей границы по Тальвегу.

Правительству Ирака следовало бы знать, что, во-первых, даже в этом Договоре для Ирана были предусмотрены неоспоримые права и, во-вторых, при внимательном чтении Договора становится совершенно ясно, что Ирак не имеет никакого абсолютного права суверенитета в отношении Шатт-аль-Араб.

Известно ли представителю иракского министерства иностранных дел, выступающему с претензиями на знание и логику, что, когда какая-либо крупная судоходная река, связанная с морем, является общей границей между двумя странами, пограничная линия на этой реке определяется в соответствии с существующей международной практикой по середине течения реки или по Тальвегу даже в том случае, если даже капля воды этой реки не берет своего начала в одной из двух прибрежных стран, не говоря уже о реке Шатт-аль-Араб, 67 процентов вод которой берут

/...

свое начало в Иране? Могут ли ответственные власти Ирака говорить, что происходит с водами крупной судоходной реки, подобной реке Карун, которая впадает в Шатт-аль-Араб в Хорремшехре? Возвращаются ли ее воды в Иран или текут в Шатт-аль-Араб? Если они текут в Шатт-аль-Араб, имеет ли правительство Ирана какие-либо права в отношении своих собственных вод? Предположим, все воды Шатт-аль-Араб принадлежат Ираку и граница определена там, где воды Шатт-аль-Араб омывают прибрежную сушу. Как бы определялась пограничная линия в случае наводнения? Изобрел ли Ирак в этом случае новый принцип, заявляя, что границы постоянно меняются?

Проточные воды рек не могут принадлежать исключительно одной из двух прибрежных стран.

Правительство Ирака, которое практически аннулировало Договор 1937 года и которое до настоящего времени не сочло нужным ответить на заявление Ирана о том, что оно не выполнило положений 4 и 6 Договора и положения 2 приложенного к нему протокола, - ликвидируя таким образом эти положения, - теперь говорит о принципе соблюдения обязательств. К этому принципу прибегает правительство, которое практически аннулировало его в отношении Договора 1916 года. Представитель министерства иностранных дел Ирака заявляет, что во время заключения Договора, т.е. в 1936 и 1937 годах Ирак подвергался давлению со стороны колониализма, и Договор был подписан в такой обстановке, которая привела к отказу Ирака на восстановление части его территории. Первая часть этого заявления представляет собой как раз то, о чем мы говорили все время, а именно, что Ирак находился под британским господством. Что же касается, однако, второй части этого заявления, то возникает вопрос, если такая концепция со стороны Ирака была правильной и колониализм пренебрег необходимостью оказать свою обычную в таких случаях поддержку своему собственному марионеточному правительству, как случилось, что Английское адмиралтейство выступило против установления границы в Шатт-аль-Араб по Тальвегу? Не является ли это красноречивым доказательством колониального характера Договора? Как может правительство Ирака, которое совершенно ясно заявляет о том, что

/...

Договор был заключен в то время, когда Ирак находился под господством колониализма, настаивать на сохранении результатов, следствий и подачек колониализма, вопреки всем существующим принципам международного права?

Заместитель секретаря министерства иностранных дел Ирака 26 фарвардина угрожал послу Его Величества Шахиншаха Арьямера, что флаги на судах будут спущены, что экипаж судов военно-морских сил Ирана будет насильственно выдворен с судов и что всем судам, плывущим по Шатт-аль-Араб в иранские порты, доступ в Шатт-аль-Араб будет закрыт. Таким образом, нынешний кризис возник в результате угроз правительства Ирака. Рассчитывает ли правительство Ирака на то, что правительство Ирана уступит таким угрозам, позволит оскорблять флаг Ирана и его национальную честь, будет молчать и не реагировать на угрозы воспрепятствовать плаванию судов в иранские порты?

Интересно отметить, что, с одной стороны, официальный представитель правительства Ирака заявляет, что Ирак не будет прибегать к силе при разрешении спора с Ираном и что он стремится к использованию мирных методов, в то время как, с другой стороны, заместитель секретаря министерства иностранных дел Ирака заявляет, о том, что флаг Ирана будет спущен силой. Какие из двух противоречащих друг другу заявлений следует принять и какое из них следует рассматривать как соответствующее действительности?

Пропагандистский аппарат правительства Ирака заявляет, что увеличение численности вооруженных сил Ирана на границах ослабит Ирак по отношению к Израилю. Это свидетельствует о том, что Ирак укрепил свои вооруженные силы против Ирана и привел их в состояние боевой готовности. Ирак заявил также по другому поводу, что он не отправил к границе ни одного человека дополнительного персонала своих вооруженных сил. Какое из двух вышеуказанных противоречивых заявлений соответствует истине и какое из них следует признавать?

Правительству Ирака следует знать, что увеличение численности вооруженных сил на границе является не таким делом, которое можно скрыть, и оно не должно питать надежд на то, что правительству Ирана неизвестно о самых малейших подробностях таких действий.

/...

Было бы лучше, если бы вместо того, чтобы подвергать пыткам и лишениям иранских паломников и женщин, создавать атмосферу кризиса и прибегать к фальшивым утверждениям вместо логического, здравого и разумного ответа, правительство Ирака, весьма ясно заявляющее о том, что в 1936 и 1937 годах его страна находилась под господством британского империализма, признало вмешательство английского правительства при подготовке этого Договора и, поскольку оно утверждает об искоренении империализма, считало бы также аннулированными последствия колониализма. Было бы гораздо лучше, если бы Ирак при решении своего спора с Ираном пользовался установленным международным правом принципом, воздерживался от бесполезных усилий, направленных на восстановление утратившего силу империалистического Договора 1937 года, который никакая сила на земле не может вновь навязать Ирану, и воздерживался бы от создания такого критического положения, которое, вне всякого сомнения, не дало бы Ираку никаких преимуществ по отношению к соседу, который желает этой стране только благосостояния и процветания".
